

О советской литературе

В Советском Союзе вся общественная жизнь была подчинена одной идее-пропаганде марксизма. Художественную литературу большевики также старательно использовали для оправдания диктатуры пролетариата, для восхваления своих вождей, для подготовки к революционным «освободительным» войнам. Подлинное художественное творчество заменил политически актуальный социальный заказ. В этих целях они беззащитно воздействовали на писателя и рублем и дубьем. Они действовали не только мелкими подачками или грубым подкупом, но подчас, и тонкой, хорошо замаскированной лезтью.

Многочисленные литературные дельцы, в которых никогда не было недостатка, в виршах и поэмах, в пухлых романах и скучных новостях перепевали передовые «Правды» и указы Верховного совета, не забывая лакейски раскланяться перед «мудрейшим отцом народов». Рифмованные лозунги Демьяна Бедного и Лебедева-Кумача, угодливые пьесы Корнейчука и бесцветные погуги Погодина, непроходимо скучные романы Гладкова — печатались в толстых журналах, во всевозможных сборниках и хрестоматиях, издавались скажочными тиражами в «Роман-газете», транслировались по радио, снимались для кино. И хотя их творения зачастую вовсе не читались, на авторов, как из рога изобилия, сыпался орден и гонорары. Вокруг их имени создавали крикливую рекламу, дол-

жетовую означать литературную славу.

К сожалению, на эту удочку шла не только мелкая литературная рыбка, но и настоящие мастера. Для того, чтобы заставить петь по большевистским нотам Максима Горького и Алексея Толстого, конечно, недостаточно было баснословных гонимых, собственных особнячков и загородных вилл. Потребовались и личные сталинские ласки и инспирированное признание их вождями всей современной русской литературы.

Писателей, которые осмеливались «свое суждение иметь» ожидала самая страшная для литератора участь: им был закрыт доступ к читателю. Замолчал талантливый писатель Юрий Олефа, сошел со сцены первокурсный драматург Афиногенов, замкнулся задолго до смерти в своей скорлупе один из наиболее одаренных современных русских писателей Михаил Булгаков. Бесследно исчезла целая плеяда способных молодых поэтов, среди которых Павел Васильев, Н. Зарудин, Корнилов, Заболотный и другие. До сих пор очень скудно представлен в библиотеках величайший русский поэт С. Есенин. Совсем нельзя найти Николая Клюева, Петра Орешкина. Исчезли с лица земли такие крупные писатели как Артем Веселый, Иван Катаев, Тарасов-Радионов и Пильняк. Трагическая судьба многих стала известна,

передаваясь из уст в уста, участь других бесследно затерлась где-то в суровых тундрах Колымы, в знойных песках Казахстана и в болотах Карелии.

Лишь изредка, как вопль воющего в пустыне, раздавались отдельные смелые голоса. Так В. Вересаеву удалось сказать слово правды:

«Мы не можем быть самими собой, нашу художественную совесть все время насилуют, наше творчество все время становится двухэтажным: одно мы пишем для себя, другое — для печати». («Журналист» № 8—9 за 1925 г.).

Большое распространение получили едкие литературные анекдоты, сатиры, эпиграммы и пародии, как правило анонимные, явившиеся одним из средств выражения протеста против цензуры. Особенно характерна облетевшая литературные круги алая эпиграмма на советскую поэзию:

«Поймали птишку голосистую
И ку, давить ее рукой,
Пищит, бедняжка, вместо свисту,
А ей кричат: «Пой, птичка, пой!»

Не проходило года, чтобы из литературы не ушло безвозвратно несколько писателей. Часто это было уходом из жизни. Повесился Есенин, застрелился Маяковский, выбросился из окна Н. Деметьев. Также трагически ушли из жизни Андрей Со-

боль, Н. Кузнецов, Н. Подетаев, Н. Хвильевой.

Однако русская литература на протяжении почти двух веков училась обходить цензурные рога, выработала иммунитет против насилия над печатью, училась говорить взлопым языком. Читатель научился понимать с полумета, читать между строк. Декларативно признавая «величие эпохи», даже воздавая казенную похвалу Сталину, многие писатели умели все же донести до читателя свои сокровенные мысли. Тот же Маяковский, написав ряд гимнов Ленину и партии, создал несколько алых сатир на партийную бюрократию. М. Зощенко на протяжении целого ряда лет удавалось зло высмеивать большевистскую аристократию и нарисовать отталкивающие картины советской действительности, принижающей человека.

М. Шолохов имел смелость сделать героем романа «Тихий Дон» активного борца с большевизмом Григория Мелехова, показать в «Поднятой целине» стихийные «бабьи бунты» во время коллективизации и в юмористических зарисовках донести до читателя весь ужас раскулачивания.

Русский читатель не хочет читать Бедных и Кумачей, по ему дороги строго-чеканные стихи о войне и героизме Н. Тихонова, задумчивые лирические песенки Исаковского, широкие исторические полотна Ю. Тыня-

кова, Виноградова и Чапыгина, одухотворенные описания природы в рассказах М. Пришвина, едкие пародии Шевцова.

Нет возможности, да и необходимости, исчерпать в одной статье все набравшие вопросы современной литературы русского народа. Одно только должно быть ясным: литература советского периода пережила упадок. Это случилось не потому, что народ не был способен выдвигать из своих рядов властителей дум, подобных шестидесятиникам прошлого века, а потому, что все свежее и молодое душилось рутинной коммунистической догм. Однако, даже на общем сером фоне, имеются яркие пятна полноты народных самородков. Задача будущей России — дать подлинную свободу творчества писателю и воскресить, открыть богатейшие рукописные залежи, которые, без сомнения, сохранятся в той или иной степени, как бы ни были велики бедствия войны.

Мы уверены, что в недалеком будущем удастся поднять на свет Божий чудесные произведения второй четверти двадцатого века, освободить их от тьмы и сырости тайников, в которых они пока вынуждены скрываться. **В. КИСЕЛЕВ.**

Врио ответственного редактора
генерал-майор В. Ф. Малышкин

★

Адрес редакции:

Berlin W 35, Victoriastr. 6A

Versand: Kochstr. 22